

ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА

Быть и остаться армянином

Мы продолжаем рубрику, где традиционно задаём три вопроса армянам, родившимся и выросшим за пределами Армении.

1. *Какие обстоятельства стали причиной того, что вы родились и выросли вдали от исторической Родины?*
2. *Как ваше происхождение соотносится с гражданством? Такая вынужденная двойственность обедняет или обогащает?*
3. *Какие ассоциации вызывает у вас выражение «свой среди чужих, чужой среди своих»?*

**Рубина
ПИРУМЯН-МИНАСЯН**

Родилась в 1936 году в Тавризе (Иран).

Живёт в Глендэйле, Калифорния (США).

По специальности инженер. Окончила Тегеранский государственный университет. В 1980–1989 гг. обучалась на факультете языка и культуры Среднего Востока

Калифорнийского университета (UCLA, Лос-Анджелес). В 1985–1995 гг. в том же университете преподавала армянский язык и литературу. В 1989-м получила степень доктора филологических наук по специальности «армянская литература». Занималась сравнительным исследованием армянского геноцида и еврейского холокоста в литературе. Автор ряда учебников.

1. Мои родители — иранские армяне*. И их родители тоже, кроме деда со стороны матери, которых в 1906 году в качестве солдата Епрем-хана перебрался из Эрзрума (Западная Армения) в Иран, где и обосновался после революции со своей семьёй.

2. Большую половину своей жизни я была гражданкой Ирана, в котором родилась. В те годы женщина в избранной мной профессии была крайне редким явлением, тем не менее я не испытывала на себе дискриминации. Однако глубоко осознавала, что, будучи армянкой, принадлежу к национальным меньшинствам страны (в Иране к ним относились армяне, евреи и ассирийцы). Домашнее воспитание, как и национальное воспитание, полученное в местных культурных организациях, пробудили во мне тоску по столь близкой и недостижимой Родине, укрепили осознание национальной принадлежности и её самобытности. Но всё это было до Исламской революции, поскольку во время и после неё я

с семьёй — мужем и двумя детьми, переехала в Соединённые Штаты Америки.

Последние тридцать лет я гражданка США, полностью приобщилась к языку, культуре, нравам и обычаям страны. Не чувствую себя членом национального меньшинства, поскольку дифференциация людей здесь проводится по расовому признаку, и я принадлежу к белому большинству (Caucasian). И всё же в Америке я сильнее чувствую связь с Родиной, ощущаю себя армянкой диаспоры. Но это не говорит о моей раздвоенности, отнюдь, просто во мне скрестились три притягательные силы: место рождения — Иран; моя Родина, то есть Армения, в тоске по которой я была воспитана и которая меня вдохновляла; и наконец, США, страна, в которой я навсегда поселилась. Это полюса, порой взаимоисключающие и противоречащие друг другу, а порой друг друга дополняющие и обогащающие мою личность.

3. Эти слова так перекликаются с моим душевным миром! Совершенно естественно, что с моим складом ума, образом жизни зарубежной армянки я как чужих воспринимая не армянских соседей, коллег, соотечественников. Мне гораздо комфортнее в армянской среде, в армянском землячестве — и в Иране, и в США. Увы, печальнее звучит другая половина фразы.

Да, я чувствовала себя чужой на Родине во время общения и встреч с самыми разными людьми, из разных кругов общества и вынуждена была признать: в мировоззрении, в восприятии общечеловеческих и национальных ценностей есть огромное отличие. Может, я чересчур чувствительна, шепетильна? Или мои помыслы, чаяния чересчур иллюзорны? Может, мои мечты, мои устремления отдалили меня от действительности? Не знаю. Но знаю, что в этих душевных тревогах и метаниях я не одинока. Известный ирано-американский писатель-армянин Акоп Карапенц почувствовал отчуждение к народу Армении. Он с болью признался, что ощутил себя «чужим и пришлым, а ведь они мои братья... Я утратил связь с кровью и землёй... пытался вновь обрести ритм, который поубавился на чужеземных проспектах».

Помогут ли частые контакты между Арменией и диаспорой изменить это странное ощущение и проложить ту стезю, на которой армянин вновь полноценно приобщится к своей нации как её неотъемлемая частица?..

* В 1604 г. шах Аббас организовал насильственное переселение в Персию около 300 тысяч армян. Армянская диаспора в Иране, имеющая 400-летнюю историю, — одна из крупнейших в мире армянских диаспор, которая вносит и вносит огромный вклад в развитие этой страны.